

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

XI

БРАТЯ КИПЪ.

[Les frères Kip].

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВЫ.	СТР.
I. Таверна „Трехъ Сорокъ“	3
II. „Джемсъ-Кукъ“	15
III. Винъ Модъ приступаетъ къ дѣлу	22
IV. Веллингтонъ	34
V. Въ плаваньи	45
VI. Островъ Норфолькъ	52
VII. Два брата	60
VIII. Коралловое море	72
IX. У береговъ Луизиады	82
X. По направленію къ сѣверу	94
XI. Портъ-Праслинь	104
XII. Три недѣли въ архипелагѣ	115
XIII. Убійство	126
XIV. „Джемсъ-Куку“ угрожаетъ опасность	135

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. Гобартъ-Таунъ	145
II. Мечты о будущемъ	153
III. Хитрый подвохъ	161
IV. Передъ судомъ	170
V. Судъ продолжается	181
VI. Приговоръ	189
VII. Въ ожиданіи казни	198
VIII. Портъ-Артуръ	206
IX. Вмѣстѣ	216
X. Феніи	226
XI. Записка	236
XII. Мысль Сентъ-Джемсъ	243
XIII. Побѣгъ	251
XIV. Пересмотръ дѣла въ судѣ	258
XV. Новое обстоятельство	267
XVI. Заключеніе	275

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Таверна „Трехъ Сорокъ“.

Въ 1885 году, то-есть сорокъ шесть лѣтъ спустя послѣ того, какъ Новая Зеландія была окончательно подчинена Великобританіи, и тридцать два года — послѣ того, какъ она стала самостоятельной колоніей, жители ея все еще были поглощены жаждой золота. Беспорядки, порождаемые обыкновенно этой жаждой, не дѣйствовали, правда, на страну такимъ опустошающимъ образомъ, какъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Австраліи, но, тѣмъ не менѣе, они возбудили вражду между жителями обоихъ острововъ. Въ провинціи Отаго, которая охватываетъ южную часть Тавайи-Пунаму, стали замѣчаться наплывъ всякихъ авантюристовъ. Вслѣдствіе этого цѣна на пріиски поднялась до тысячи двухсотъ милліоновъ франковъ.

Не только жители Австраліи и китайцы, какъ стаи хищныхъ птицъ, налетѣли на богатые золотомъ участки земли, но ихъ примѣру послѣдовали и американцы, и даже европейцы. Неудивительно послѣ этого, что матросы торговыхъ судовъ, направляющихся въ Ауклендъ, Веллингтонъ, Кристчерчъ, Непиръ, Пинверкаргиль или въ Дунединъ, тоже стремились на пріиски, лишь только корабль приходилъ въ гавань. Какъ ни старались капитаны удержать матросовъ на кораблѣ, какъ ни строго относились морскія власти къ дезертирамъ, — бѣгство матросовъ не прекращалось, и на рейдѣ стояло много судовъ, которыя не могли отправиться въ путь, такъ какъ у нихъ не было экипажа.

Между прочими судами въ Дунединѣ стоялъ и двухмачтный корабль «Джемсъ-Кукъ.»

Изъ восьми матросовъ, составлявшихъ экипажъ-этого судна, осталось только четверо; другіе же четверо бѣжали, твердо рѣшивъ не возвращаться болѣе на корабль. Двѣнадцать часовъ спустя послѣ того, какъ они покинули судно, они, вѣроятно, были ужъ далеко отъ Дунедина и направлялись къ приискамъ. Корабль давно былъ нагруженъ и смѣло могъ отправиться въ путь, но капитанъ никого не находилъ, чтобы замѣнить бѣжавшихъ матросовъ. Ни увеличенная плата, ни перспектива плавать всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, — ничто не соблазняло матросовъ, и желающихъ поступить на корабль не было; капитанъ опасался, чтобы у оставшихся на суднѣ матросовъ не явилось желаніе послѣдовать примѣру товарищей.

Флигъ Бальтъ, такъ звали боцмана «Джемсъ-Кука», помогаль капитану искать свободныхъ матросовъ; съ этой цѣлью онъ ходилъ по разнымъ кабачкамъ, трактирамъ и распивочнымъ.

Дунединъ находится на юго-восточномъ берегу Южнаго острова, который отдѣляется отъ Сѣвернаго Куковымъ проливомъ. Острова эти на мѣстномъ нарѣчій называются Тавай-Пунаму и Ика-на-Мауи и составляютъ Новую Зеландію. Въ 1839 году, по словамъ Дюмонъ д'Урвиля, мѣсто, занимаемое теперь городомъ, было заселено дикарями; тамъ, гдѣ прежде было лишь нѣсколько хижинъ туземцевъ, теперь появились дворцы, отели, площади, зеленѣющіе сады, улицы, урѣзанныя цѣлою сѣтью трамваевъ, вокзалы, товарные склады, рынки, банки, школы и больницы. Дунединъ — городъ торгово-промышленный, онъ отличается богатствомъ и красотой; отъ него, во всѣ стороны, ходятъ поѣзда. Въ немъ около пятидесяти тысячъ жителей. Населеніе его не такъ велико, какъ населеніе Аукленда, столицы Сѣвернаго острова, но оно значительно превышаетъ населеніе Веллингтона, который служитъ мѣстопребываніемъ правительства.

Въ нижней части города, расположеннаго на холмѣ въ видѣ амфитеатра, находится гавань, въ которую могутъ входить и малыя и большія суда, такъ какъ отъ Порты-Исла-мерса проведенъ каналъ.

Въ нижнемъ кварталѣ множество тавернъ, но больше всего народу бываетъ обыкновенно въ тавернѣ «Трехъ Сорокъ», принадлежавшей Адаму Фрей. Человѣкъ этотъ такой же пьяница и мошенникъ, какъ и его кліенты.

Въ одномъ изъ угловъ таверны сидѣло двое посѣтителей, передъ которыми стояли стаканы и недопитая бутылка джину. Они принадлежали къ командѣ «Джемсъ-Кука»; одинъ изъ нихъ былъ боцманъ, Флигъ Бальтъ, а другой—матросъ, Винъ Модъ.

— Не выпить-ли еще, Модъ? — спросилъ Флигъ Бальтъ, наливая водки товарищу.

— Что-жъ, можно!—отвѣчалъ матросъ. — И выпить можно, и поговорить, и послушать. Выпивка никогда не мѣшаетъ. Напротивъ, отъ нея и видишь, и слышишь, и говоришь лучше!..

Винъ Модъ былъ мужчина лѣтъ тридцати пяти, маленькаго роста, худой, ловкій, съ живыми глазами, съ длиннымъ и хитрымъ лицомъ. Онъ, какъ и Флигъ Бальтъ, былъ способенъ на все,—они стояли другъ друга.

— Однако, пора приняться за дѣло...—хриплымъ голосомъ сказалъ Флигъ Бальтъ, ударивъ кулакомъ по столу.

— Народу много, выбрать можно!—отвѣчалъ Винъ Модъ, указывая на присутствующихъ.

Отъ одного воздуха въ тавернѣ можно было опьянѣть, до такой степени онъ былъ насыщенъ алкоголемъ.

Флигъ Бальтъ былъ средняго роста, широкоплечій, крѣпкаго сложенія; ему было тридцать восемь лѣтъ. Достаточно было взглянуть на него разъ, чтобы запомнить его фizioномію: на лѣвой щекѣ у него была большая бородавка, злые глаза выглядывали изъ-подъ нависшихъ бровей. По всему было видно, что это злой, завистливый и мстительный человѣкъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ поступилъ на «Джемсъ Кука» въ качествѣ боцмана. Изъ бумагъ его было видно, что онъ родомъ ирландецъ, но о родителяхъ своихъ онъ ничего не зналъ, такъ какъ лѣтъ двадцать уже состоялъ на морской службѣ. Сколько такихъ моряковъ, которымъ корабль замѣняетъ родину, а судовые товарищи—семью! Самая національность ихъ какъ-то сглаживается и мѣняется по мѣрѣ того, какъ они переходятъ съ корабля на корабль. Что касается службы, то Флигъ Бальтъ былъ очень аккуратенъ и строго относился къ своимъ обязанностямъ. Вотъ почему капитанъ Джибсонъ вполне полагался на него и считалъ его своимъ помощникомъ.

Флигъ Бальтъ самъ по себѣ уже былъ большой негодяй, вромъ того, онъ еще находился подъ дурнымъ вліяніемъ Винъ

Мода, который по характеру былъ гораздо сильнѣе его. Оба они стремились къ одной цѣли и надѣялись, что случай по-можетъ имъ осуществить ихъ преступный замыселъ.

— Увѣряю васъ,—сказалъ матросъ,—что изъ присутствующихъ можно смѣло выбирать. Тутъ именно такой народъ, какой намъ нуженъ.

— Мнѣ кажется, все-таки слѣдуетъ узнать, что это за люди...

— Это совершенно бесполезно, лишь бы они намъ безпрекословно повиновались. Ужъ разъ они попали въ число клиентовъ Адама Фрей, значить на нихъ можно положиться!

И дѣйствительно, репутація этой таверны была далеко не-безупречна. Полициі стоило только заглянуть туда, и она непремѣнно натыкалась на субъектовъ, съ которыми уже не разъ имѣла дѣло. Капитанъ Джибсонъ никогда не рѣшился бы почлнзять свой экипажъ, кѣмъ-нибудь изъ посѣтителей «Трехъ Сорокъ». Вотъ почему Флигъ Бальтъ не слова не сказалъ ему о своемъ намѣреніи привести оттуда матросовъ.

Таверна «Трехъ Сорокъ» состояла изъ одной большой комнаты въ два окна, съ множествомъ столовъ и скамеекъ; въ глубинѣ этой комнаты, за прилавкомъ, уставленнымъ всевозможными графинами и бутылками, стоялъ самъ хозяинъ. Надъ дверью съ большими задвижками красовалась вывѣска, изображавшая трехъ дерущихся сорокъ,—сюжетъ, вполне со-отвѣтствующій учрежденію. Комната была освѣщена нѣсколькими керосиновыми лампами, такъ какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ сумерки наступаютъ съ половины девятаго. Лампы висѣли надъ столиками и надъ вырубкой; одиъ изъ нихъ коптѣли, другія гасли, но никто не обращалъ на это ни малѣйшаго вниманія. Освѣщеніе комнаты было довольно мизерно, но при выпивкѣ большаго и не требуется,—стаканъ самъ найдетъ дорогу.

Вокругъ столовъ сидѣло около двадцати матросовъ. Тутъ были уроженцы всѣхъ странъ. Англичане, американцы, ирландцы и голландцы. Большею частью это были бѣглые матросы. Одни изъ нихъ кутили передъ отправленіемъ на пріиски, другіе же, вернувшись съ работы, спускали здѣсь послѣдній грошъ. Они кричали, пѣли, ссорились; словомъ, шумъ стоялъ такой, что если-бы въ этой комнатѣ выстрѣлить изъ револьвера, то никто изъ присутствовавшихъ не услышалъ бы выстрѣла. Большинство матросовъ было, конечно, совершенно пьяны. Нѣкоторые

нытались встать, но тотчасъ же падали на свои мѣста. Адамъ Фрей подымалъ ихъ съ помощью слуги, здороваго туземца, перетаскивалъ въ уголъ и складывалъ тамъ «въ повалку». Входная дверь поминутно скрипѣла. Одни выходили и направлялись вдоль улицы, придерживаясь за стѣны и натыкаясь на тумбы, другіе же входили и занимали свободныя мѣста. Иногда тутъ встрѣчались, послѣ долгой разлуки, старые знакомые; они обмѣнивались грубыми шутками, сопровождая ихъ такими рукопожатіями, отъ которыхъ кости хрустѣли. То за однимъ, то за другимъ столомъ слышалась брань. По всему было видно, что дѣло не обойдется безъ драки, которая повлечетъ за собою общую свалку. Впрочемъ, въ тавернѣ «Трехъ Сорокъ» подобное явленіе не было новостью ни для хозяина, ни для гостей.

Флигъ Бальтъ и Винъ Модъ внимательно слѣдили за всѣмъ происходившимъ.

— Что намъ собственно нужно?..—сказалъ матросъ, нагнувшись въ сторону боцмана.—Намъ нужно найти четверыхъ матросовъ и замѣнить ими бѣглецовъ, которыхъ намъ вовсе нечего жалѣть... Они бы все равно не присоединились къ намъ!.. Увѣряю васъ, что здѣсь мы найдемъ именно то, что намъ нужно. Едва ли между этими молодцами найдется хоть одинъ, который не пожелалъ бы воспользоваться случаемъ овладѣть отличнымъ кораблемъ и отправиться въ Тихій Океанъ. Такъ вѣдь было рѣшено?..

— Да, да!—отвѣчалъ Флигъ Бальтъ.

— Итакъ, подсчитаемъ,—продолжалъ Винъ Модъ.—Четверо молодцовъ, поваръ Коа, вы и я—это будетъ семеро; чтобы справиться съ капитаномъ, тремя матросами и юнгой,—это болѣе, чѣмъ нужно. Въ одно прекрасное утро капитана не находятъ въ каютѣ... При провѣркѣ экипажа оказывается, что не достаетъ трехъ матросовъ... Всегда можно предположить, что ночью ихъ унесло въ море... Затѣмъ исчезаетъ «Джемсъ-Кукъ»... Онъ погибаетъ въ Тихомъ Океанѣ... О немъ забываютъ... а между тѣмъ, онъ, подъ новымъ названіемъ «Притти-Герль», съ капитаномъ Флигъ Бальтъ и боцманомъ Винъ Модъ, преспокойно занимается торговлей. Онъ пополняетъ свой экипажъ двумя, тремя такими молодцами, какихъ только можно найти въ восточныхъ или западныхъ портахъ... Въмѣсто того, чтобы зарабатывать ничтожную сумму, которая обыкновенно

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

ЮНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ.

[Bourses de voyage].

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВЫ:	ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	СТР.
I.	Конкурсъ	3
II.	Планы м-съ Китленъ Сеймуръ.	12
III.	М-ръ и м-съ Паттерсонъ.	23
IV.	Таверна „Голубой лисицы“	32
V.	Смѣлый шагъ.	41
VI.	Хозяева судна.	49
VII.	Трехмачтовое судно „Рѣзвый“	56
VIII.	На суднѣ.	65
IX.	Въ виду берега.	75
X.	Сѣверо-восточный вѣтеръ.	84
XI.	Въ открытомъ морѣ.	92
XII.	Въ Атлантическомъ океанѣ.	101
XIII.	Разсылное судно „Эссексъ“.	108
XIV.	Острова св. Томы и св. Креста.	116
XV.	Острова св. Мартина и св. Вареоломея.	126
ЧАСТЬ ВТОРАЯ		
I.	Антигуа.	141
II.	Гваделупа.	151
III.	Островъ Доминика.	160
IV.	Мартиника.	171
V.	Сенъ-Люси	183
VI.	Барбадось	194
VII.	Въ обратный путь черезъ океанъ.	206
VIII.	Наступаетъ ночь.	213
IX.	Вилль Митцъ	222
X.	Въ туманѣ.	228
XI.	Пассажиры хозяйничаютъ на кораблѣ.	235
XII.	Тяжкіе дни.	242
XIII.	На волю Божью.	250
XIV.	Конецъ путешествія.	257

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

І. Конкурсъ.

— Первый разрядъ: *ex aequo* *), Луи Клодіонъ и Рожеръ Гинсдаль!—провозгласилъ громкимъ голосомъ директоръ Джуліанъ Ардагъ.

Обоихъ воспитанниковъ - лауреатовъ встрѣтили шумными привѣтствіями и продолжительными аплодисментами...

Между тѣмъ, съ эстрады, возвышавшейся посреди обширнаго двора Антильской школы, директоръ продолжалъ читать списокъ слѣдующихъ именъ:

— Второй разрядъ: Аксель Викборнъ!

— Третій разрядъ: Альбертъ Лейенъ!

Послѣдовалъ новый, хотя и менѣ шумный, чѣмъ предыдущій, взрывъ рукоплесканій,—явное выраженіе сочувствія присутствующихъ.

М-ръ Ардагъ продолжалъ:

— Четвертый разрядъ: Джонъ Говардъ!

— Пятый разрядъ: Магнусъ Андерсъ!

— Шестой разрядъ: Нильсъ Арбо!

— Седьмой разрядъ: Губертъ Перкинсъ!

Толчокъ былъ данъ, и привѣтствія продолжались какъ бы по инерціи.

Въ конкурсѣ участвовало всего девять соискателей награды. Оставалось еще имя одного изъ нихъ:

Директоръ возвѣстилъ его собранію:

— Разрядъ восьмой: Тони Рено!

Хотя Тони Рено и оказался послѣднимъ среди увѣнчанныхъ аудиторія не поскупилась на крики одобренія и для него. Среди воспитанниковъ Антильской школы не было ни одного

*) Равные по достоинству,

который бы не былъ другомъ этого услужливаго, ловкаго, искренняго мальчика и прекраснаго товарища.

Каждый разъ, какъ м-ръ Ардагъ произносилъ чье-нибудь имя, лауреатъ поднимался на эстраду, м-ръ Ардагъ пожималъ ему руку, и счастливецъ возвращался на свое мѣсто среди менѣе счастливыхъ товарищей, которые тѣмъ не менѣе, отъ души привѣтствовали его.

Имена получившихъ награду школьниковъ, какъ, вѣроятно, замѣтилъ читатель, принадлежали къ разнымъ національностямъ. Такое разнообразіе объяснится само собою, когда мы скажемъ, что учебное заведеніе, во главѣ котораго стоялъ м-ръ Джуліанъ Ардагъ, помѣщавшееся въ Лондонѣ по Оксфордской улицѣ, 314, пользовалось широкой популярностью также и подъ названіемъ Антильской школы.

Учрежденіе это было открыто лѣтъ пятнадцать тому назадъ для сыновей колонистовъ на Большихъ и Малыхъ Антильскихъ островахъ. Сюда поступали мальчики, пріѣхавшіе въ Англію, чтобы начать, продолжать или закончить свое образованіе. Въ училищѣ они оставались обыкновенно до двадцатилѣтняго возраста и получали не только практическое, но и очень разностороннее научное, промышленное и коммерческое образованіе. Въ то время, къ которому относится нашъ рассказъ, въ Антильской школѣ было до шестидесяти воспитанниковъ, платившихъ довольно высокую плату за обученіе. Благодаря хорошей подготовкѣ, вышедшіе изъ училища молодые люди легко могли избрать себѣ профессію, безразлично, желали ли они оставаться въ Европѣ, или же вернуться на Антильскіе острова, въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ родные продолжали жить въ этой части Вестъ-Индіи.

Почти каждый учебный годъ среди воспитанниковъ училища оказывались испанцы, датчане, англичане, французы, голландцы, шведы, даже венецуэльцы, все уроженцы того архипелага Антильскихъ острововъ, владѣніе которыми подѣлили между собою европейцы и американцы.

Этимъ международнымъ училищемъ завѣдывалъ, при содѣйствіи извѣстныхъ профессоровъ, м-ръ Джуліанъ Ардагъ. Онъ былъ серьезный, опытный человекъ, отличный администраторъ, лѣтъ пятидесяти, къ которому отцы воспитанниковъ справедливо относились съ довѣріемъ. Обученіе литературѣ, наукамъ и искусствамъ было поручено директоромъ выдающемуся по сво-

ему составу преподавательскому персоналу. Не забывали въ Антильской школѣ и физическихъ упражненій въ видѣ излюбленныхъ въ Англии спортивныхъ занятій и игръ въ крикетъ, кулачнаго боя и борьбы, игры въ крокетъ, въ мячъ, плаванія, танцевъ, верховой и велосипедной ѣзды, вообще, всѣхъ видовъ современной гимнастики.

М-ръ Ардагъ старался также сплотить, слить различные темпераменты и разнообразныя характеры этихъ молодыхъ людей разныхъ національностей, по возможности воспитать въ нихъ истыхъ «антильцевъ» и внушить имъ чувство симпатіи другъ къ другу. Не всегда это удавалось ему такъ, какъ онъ того желалъ. Расовыя особенности сильнѣе всякихъ добрыхъ примѣровъ и добрыхъ совѣтовъ и одерживали иногда верхъ. Какъ бы то ни было, система совмѣстнаго воспитанія мальчиковъ разныхъ національностей заслуживала одобренія и дѣлала честь учебному заведенію на Оксфордской улицѣ.

Само собою понятно, что среди школьниковъ были въ ходу многочисленныя языки и нарѣчія Вестъ-Индіи. М-ру Ардагу пришла даже счастливая мысль вести занятія этими языками поочередно посредствомъ уроковъ и разговоровъ. Воспитанники говорили по очереди одну недѣлю по-англійски, другую по-французски, третью по-голландски, по-испански, по-датски, по-шведски. Правда, представители англо-саксонской расы всегда преобладали среди пансіонеровъ училища и, быть можетъ, невольно старались играть первенствующую роль въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, но и представителей другихъ породностей было достаточно. Даже островъ св. Варооломея, единственная скандинавская колонія на Антильскихъ островахъ, насчитывалъ нѣсколькихъ представителей среди воспитанниковъ школы, между прочимъ, и Магнуса Андерса, получившаго пятую награду.

Собственно говоря, обязанности м-ра Ардага и его сотрудниковъ воспитателей были не изъ легкихъ. Много имъ надо было безпристрастія, нуженъ былъ вѣрный и послѣдовательный методъ, необходимо было твердо держать въ рукахъ бразды правленія заведеніемъ, чтобы не дать разгорѣться пламени вражды, вспыхивавшему иногда, вопреки ихъ желанію, между сыновьями богатыхъ семей островитянъ.

Можно было, на примѣръ, предположить, что личное честолюбіе нѣкоторыхъ проявится по поводу описаннаго выше кон-

курса и дать пищу беспорядкамъ, протестамъ, зависти изъ-за присужденія награды. Однако, дѣло кончилось мирно. Въ спискѣ лауреатовъ въ первой строкѣ красовались два имени— француза и англичанина, такъ какъ оба получили совершенно тождественное число балловъ. Правда, предпоследнимъ въ спискѣ оказывался подданный королевы Викторіи, но зато последнимъ значился гражданинъ французской республики—Тони Рено, къ которому не могъ питать чувства зависти ни одинъ изъ пансіонеровъ. Между первыми и последними соискателями награды находились уроженцы англійскихъ, французскихъ, датскихъ, голландскихъ и шведскихъ Антильскихъ острововъ. Среди лауреатовъ не было ни одного венецульца и ни одного испанца, хотя въ то время въ училищѣ ихъ было человекъ пятнадцать. Слѣдуетъ также отмѣтить, что въ этомъ году ученики уроженцы большихъ Антильскихъ острововъ, Кубы, Санъ-Доминго и Порто-Рико, были все мальчики лѣтъ двѣнадцати, пятнадцати и, какъ младшіе въ училищѣ, не принимали участія въ конкурсѣ, однимъ изъ условій котораго было поставлено, чтобы соискатели награды были не моложе семнадцати лѣтъ.

Конкурсъ касался не только научныхъ предметовъ и литературы, но также этнографіи, географіи, экспорта товаровъ Антильскаго архипелага, его исторіи, его прошлаго, настоящаго и будущаго, его сношеній съ разными европейскими государствами, которыя послѣ открытія этихъ острововъ, постепенно присоединяли ихъ къ своимъ колоніямъ.

А теперь скажемъ, какова была цѣль конкурса, и въ чемъ заключались выгоды отъ него для лауреатовъ. Побѣдители должны были получить въ видѣ награды стипендію на путешествіе. Такая награда должна была предоставить имъ возможность попутешествовать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, что, какъ извѣстно, всегда бываетъ мечтою каждаго двадцатилѣтняго юноши.

Итакъ, ихъ было девять человекъ. Девять счастливецевъ могли объѣздить, если не цѣлый свѣтъ, какъ хотѣлось бы каждому изъ нихъ, то хоть какую-нибудь интересную страну Старога или Новаго Свѣта.

Но кому же пришла мысль основать эти стипендіи для путешествій? Богатой англичанкѣ, м-съ Китленъ Сеймуръ, жившей на островѣ Барбадосѣ, одной изъ британскихъ колоній

на Антильскомъ архипелагѣ. М-ръ Ардагъ при раздачѣ наградъ впервые упомянулъ имя этой щедрой жертвовательницы. Можно себѣ представить, какими восторженными криками оно было встрѣчено собраніемъ.

— Ура!.. Ура!.. Ура!.. М-съ Сеймуръ!

Директоръ Антильской школы назвалъ, наконецъ, благотворительницу, но о какомъ же путешествіи шла рѣчь? Этого не зналъ еще никто, даже самъ директоръ. Но это будетъ известно черезъ двадцать четыре часа. М-ръ Ардагъ дастъ знать по телеграфу на Барбадосъ о результатахъ конкурса, м-съ Китленъ Сеймуръ отвѣтитъ депешей же, въ какой области должны путешествовать ея стипендіаты.

Не трудно себѣ представить, какой кипучій обмѣнъ мнѣній произошелъ среди школьниковъ, мысленно уже унесшихся въ самыя любопытныя части земного шара, въ самыя далекія и невѣдомыя страны. Смотри по темпераменту и характеру, каждый изъ нихъ или отдавался самымъ несбыточнымъ мечтамъ, или дѣлалъ относительно умѣренныя и логичныя предположенія; но все-таки увлеченіе было всеобщее.

— Я думаю,—говорилъ Рожеръ Гинсдаль, англичанинъ до мозга костей,—что мы поѣдемъ въ какую-нибудь часть британскихъ колоній, а колоніальныя владѣнія Англии достаточно обширны, чтобы выбрать которое-нибудь изъ нихъ!

— Мы поѣдемъ въ центральную Африку,—увѣрялъ Луи Клодонъ,—въ знаменитую «portentosa Africa, какъ, навѣрное сказалъ бы нашъ почтенный экономъ, и поѣдемъ по слѣдамъ нашихъ великихъ путешественниковъ изслѣдователей!..

— Нѣтъ, мы предпримемъ экспедицію къ сѣверному полюсу!—сказалъ Магнусъ Андерсъ, который не прочь былъ бы послѣдовать примѣру своего знаменитаго соотечественника Нансена...

— Я бы хотѣлъ поѣхать въ Австралію,—говорилъ Джонъ Говардъ,—тамъ даже послѣ такихъ путешественниковъ, какъ Тасманъ, Дампье, Берсъ, Ванкуверъ, Бодэнъ, Дюмонъ Дюрвиль, можно сдѣлать не мало открытій, найти, быть можетъ, золотыя рински.

— А, можетъ быть, мы отправимся въ какую-нибудь прекрасную страну Европы,—мечталъ Альбертъ Лейенъ, по своему голландскому характеру мало склонный къ преувеличеннымъ фантазіямъ.—Можетъ быть, мы даже просто поѣдемъ по Шотландіи или Ирландіи...

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

МИСТРИССЪ БРАНИКАНЪ.

[Mistress Branican].

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВЫ:	СТР.
I. „Франклинъ“	3
II. Семейное положеніе	13
III. Проспектъ-Гаузъ	22
IV. На „Баундари“	32
V. Три мѣсяца	42
VI. Конецъ тяжелаго года	53
VII. Разныя случайности	62
VIII. Затруднительное положеніе	73
IX. Раскрытіе истины	84
X. Сборы	92
XI. Первое плаваніе въ Малайскомъ морѣ	99
XII. Еще одинъ годъ	111
XIII. Плаваніе въ Тиморскомъ морѣ	123
XIV. Островъ Браузъ	135
XV. Живая находка	150
XVI. Гарри Фельтонъ	161
XVII. При посредствѣ „да“ и „нѣтъ“	167

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. Во время плаванія	177
II. Годфрей	187
III. Историческая шляпа	199
IV. Поѣздъ въ Аделаиду	209
V. Черезъ Южную Австралію	219
VI. Неожиданная встрѣча	232
VII. Къ сѣверу	243
VIII. По ту сторону станціи Алисъ-Спрингъ	257
IX. Дневникъ мистриссъ Браниканъ	269
X. Еще выдержки изъ дневника	280
XI. Бѣда и ея предвѣстники	292
XII. Послѣднія усилія	304
XIII. У индасовъ	314
XIV. Замысль Боркера	325
XV. Послѣдній приваль	334
XVI. Заключеніе	341

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

I. «Франклинъ».

Каждый, кто собирается предпринять продолжительное путешествіе и разстается съ друзьями, всегда подвергается двоякому риску никогда болѣе не повстрѣчаться съ ними: одинаково возможно, что отъѣзжающіе, по возвращеніи, не застанутъ тѣхъ, съ которыми пришлось имъ разстаться, или же имъ самимъ, быть можетъ, не удастся возвратиться обратно. Соображенія эти, однако, ни мало не тревожили моряковъ, входившихъ въ составъ команды судна «Франклинъ», снимавшагося съ якоря утромъ 15-го марта 1875 года.

Въ этотъ день предположенъ былъ выходъ изъ порта Санъ-Дьего, въ Калифорніи, «Франклина», которому предстояло совершить плаваніе въ сѣверныхъ водахъ Тихаго океана.

«Франклинъ» — трех-мачтовая шкуна, съ водоизмѣщеніемъ въ 900 тоннъ, съ массою парусовъ, кливеровъ, марселей и брамселей на своихъ мачтахъ, — могъ по справедливости претендовать на названіе красиваго судна. Приполнятая нѣсколько ниже обыкновеннаго опущенная ватерлинія, разсѣкающій подъ весьма острымъ угломъ волну носъ, нѣсколько наклоненныя, расположенныя, однако, въ строго параллельныхъ плоскостяхъ, мачты, снасти изъ гальванизированной проволоки, по крѣпости своей ничуть не уступающія полосовому желѣзу, все это вмѣстѣ несомнѣнно давало право «Франклину» занимать первенствующее мѣсто среди самыхъ совершенныхъ по своей конструкціи, изящныхъ и стройныхъ клиперовъ, которые съ такимъ успѣхомъ нашли примѣненіе въ торговомъ флотѣ Сѣверной Африки, нисколько не уступая по быстротѣ хода наилучшимъ изъ паровыхъ судовъ.

Высокія качества «Франклина», какъ превосходно построеннаго судна, равно какъ и личныя достоинства его лихаго командира, обусловливали настолько безграничную привязанность команды къ этому судну, что ни одинъ человекъ изъ этой команды не призналъ бы для себя выгоднымъ перейти съ него на другое судно, даже при повышенномъ вознагражденіи. Вся судовая команда радостно готовилась къ отплытію.

«Франклину» предстояло совершить первое продолжительное плаваніе за счетъ торговаго дома Вилльяма Эндрю, въ Санъ-Дьего. Онъ былъ зафрахтованъ въ Калькутту, черезъ Сингапуръ, съ транспортомъ разныхъ произведеній Американской промышленности; при возвращеніи же изъ Калькутты въ одинъ изъ портовъ, расположенныхъ у береговъ Калифорніи, на немъ предполагалось доставить туда транспортъ произведеній Индіи.

Капитанъ Джонъ Браниканъ имѣлъ двадцать девять лѣтъ отъ роду. Наружность этого молодого человека была весьма привлекательна и отличалась выраженіемъ присущей ему рѣшительности и рѣзкой силы воли. Ему свойственна была та храбрость, «храбрость въ два часа ночи» по весьма мѣткому выраженію Наполеона, обладая которою человекъ ни при какихъ обстоятельствахъ, какъ бы они ни были неожиданны, не потеряетъ присутствія духа и сумѣетъ найтись. Густая шапка волосъ на головѣ, живой и честный взглядъ темныхъ глазъ придавали ему выраженіе больше силы воли, чѣмъ красоты. Но врядъ ли между его сверстниками можно было бы скоро отыскать человека, обладающаго болѣе мощнымъ организмомъ. Уже одно рукопожатіе его, указывавшее на горячую кровь и незаурядную силу мускуловъ, неопровержимо свидѣтельствовало объ этомъ. Смыслъ и существенное его достоинство было благородное, самоотверженное, всегда готовое помочь ближнему сердцу, которое билось въ желѣзной груди. Джонъ Браниканъ обладалъ темпераментомъ людей, незаурядныя хладнокровіе и самообладаніе которыхъ даютъ имъ возможность совершать, безъ малѣйшихъ колебаній, высокіе героическіе поступки. Въ молодые годы онъ успѣлъ уже проявить эти свойства своей души. Еще въ дѣтскіе годы онъ однажды, во время ледохода, а въ другой разъ — съ опрокинувшейся лодки, спасъ дѣтей, которымъ грозила гибель въ волнахъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти своихъ родителей, Джонъ Браниканъ женился на Долли Стартеръ, также сиротѣ,

семья которой принадлежала къ числу наиболѣе почтенныхъ въ Санъ-Дьего. Весьма скромное приданое молодой дѣвушки соотвѣтствовало скромному общественному положенію молодого моряка, — лейтенанта на купеческомъ кораблѣ. Впрочемъ, Долли была наслѣдницей очень состоятельнаго дядюшки, Эдуарда Стартера, землевладѣльца въ самой пустынной части штата Теннесси. Пока же приходилось существовать вдвоемъ и даже втроемъ, — ибо въ теченіи перваго же года послѣ свадьбы появился на свѣтъ маленькій Вальтеръ, или Уатъ, — на то, что зарабатывалъ Джонъ въ качествѣ моряка.

Со временемъ, когда матеріальныя средства его измѣнятся, путемъ ли полученія наслѣдства или крупныхъ заработковъ на службѣ у торговаго дома Эндру, видно будетъ, что ему предпринять. Да къ тому же, молодой человѣкъ быстро дѣлалъ карьеру. Изъ послѣдующаго видно будетъ, что онъ настолько же быстро подвигался впередъ, насколько неизмѣнно придерживался всегда прямого пути. Онъ былъ капитаномъ дальняго плаванія въ томъ возрастѣ, когда сверстники его занимаютъ обыкновенно должности помощниковъ капитановъ, или лейтенантовъ на купеческихъ корабляхъ. Столь раннее производство было обусловлено, съ одной стороны, его выдающимися способностями, а съ другой, — и нѣкоторыми особыми обстоятельствами, справедливо обратившими на него вниманіе.

Дѣйствительно, Джонъ Браниканъ пользовался популярностью и въ Санъ-Дьего, и въ другихъ портахъ Калифорнскаго побережья. Проявленное имъ самоотверженіе создало ему репутацію не только среди моряковъ, но и среди судовладѣльцевъ Соединенныхъ Штатовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ перуанская шкуна «Сонора» потерпѣла крушеніе у входа въ Коронадо-Бичъ; всему экипажу судна грозила гибель, если бы не удалось организовать сообщенія между судномъ и берегомъ. Но всякая попытка доставити канатъ на судно неминуемо подвергала бы смѣльчака гибели въ волнахъ. Джонъ Браниканъ однако не поколебался.

Онъ бросился въ волны, яростно бившія въ берегъ, и вскорѣ былъ выброшенъ назадъ.

Тщетно хотѣли удержать его отъ вторичной попытки, на которую онъ тотчасъ же рѣшился, не заботясь о собственной жизни. Настоявъ на своемъ, онъ снова бросился въ воду, до-